

МЕНДЕЛЕЕВ

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 1 (2144) + январь 2004 г. + Издается с 1929 г. + Распространяется бесплатно

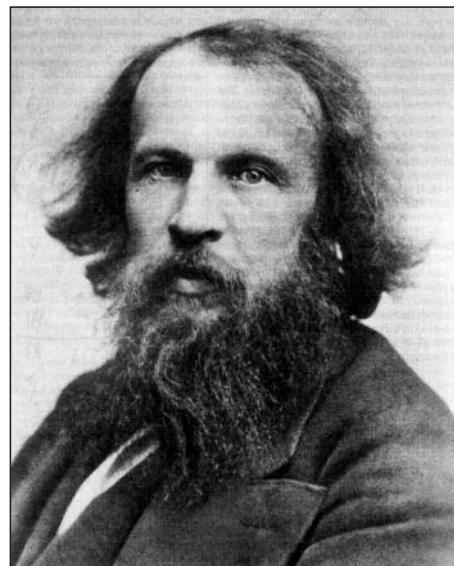
МЕНДЕЛЕЕВСКИЕ ОСНОВЫ ХИМИИ

В своем дневнике Дмитрий Иванович Менделеев записал 10 июля 1905 г.: "Всего более четыре предмета составили мое имя: периодический закон, исследование упругости газов, понимание растворов как ассоциаций и "Основы химии". Последнее название носил его знаменитый учебник, выдержавший при жизни ученого восемь изданий (1869-1906) и еще пять раз переиздававшийся в нашей стране после его кончины. За границей было сделано несколько переводов этой книги на английский, французский и немецкий языки. Многие поколения студентов изучали химию по менделеевским "Основам". Впрочем, рассматривать его лишь как учебное пособие было бы несправедливым: это была подлинная энциклопедия химических знаний конца XIX - начала XX в.

"Стиль - это человек", - гласит известный афоризм. Содержание "Основ", характерные особенности и манера изложения материала удивительно точно соответствуют духовному облику Менделеева. "Эти "Основы" - любимое дитя мое. В них - мой образ, мой опыт педагога и мои задушевные мысли... В "Основы химии" вложены мои духовные силы и мое наследство детям..." - добавил он в дневниковой записи.

Менделеев писал эту книгу на протяжении почти всей своей активной творческой деятельности. Каждое последующее издание было совершеннее предыдущего: ученый дополнял книги сведениями о новейших открытиях и достижениях химии, менял последовательность расположения отдельных разделов и глав. Один из его учеников - видный русский химик Л. А. Чугаев - много лет спустя так охарактеризовал Менделеева: "Он умел быть философом в химии, в физике и в других областях естествознания... и естествоиспытателем в проблемах философии, политической экономии и социологии". В каждом издании Менделеев отводил немало страниц размышлениям о глубинной сущности естественных наук, их взаимосвязи и путях их развития. Его теперь по праву называют крупнейшим русским ученым-энциклопедистом девятнадцатого столетия, и только ему под силу было создать грандиозное здание "Основ химии"...

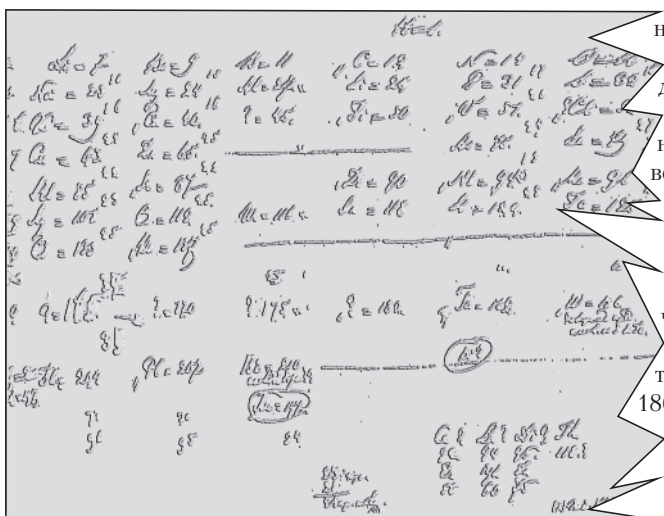
Как все начиналось? Менделеев сам ответил на этот вопрос в "Списке моих сочинений", который начал составлять в 1899 г. "Писать начал, когда стал после Воскресенского читать неорганическую химию в университете и когда, переработав все книги, не нашел, что следует рекомендовать студентам... Писавши, изучил многое, напр. Мо, W, Ti, U, редкие металлы. Начал писать в 1868 г. ... Тут много самостоятельного в мелочах, а главное - периодичность элемен-

тов, найденная именно при обработке "Основ химии".

Приступая к работе над учебником, Менделеев отчетливо понял, что логика изложения материала во многом определяется тем, в какой именно последовательности нужно описывать те или иные химические элементы или их совокупности. Даже в наиболее солидных учебниках того времени такое описание не опиралось на сколь-либо стройную концепцию. Следовательно, нужно было найти новую, достаточно строгую систему изложения. Это обстоятельство и стало одной из причин поиска Менделеевым общих закономерностей в последовательном изменении свойств элементов, завершившегося 1 марта 1869 г. разработкой "Опыта системы элементов, основанного на их атомном весе и химическом сходстве". Эта дата считается днем открытия периодического закона.

Статья профессора Д. Н. Трифонова, ИИЕТ им. Вавилова РАН (окончание на стр. 3)

К читателям "Менделеевца"

Поздравляем всех с началом нового печатного года и юбилейным 170-м днем рождения Дмитрия Ивановича Менделеева, чье имя с гордостью носит не только родной университет, но и наша газета. А ей в этом году исполняется 75 лет - именно столько лет назад вышел в свет первый номер институтской многотиражки, тогда еще под именем "Московский технолог".

Об этих и других юбилеях читайте в этом номере "Менделеевца".

Редакция

Памяти академика В.М. Родионова

Отечественной химии - творец

Говоря о Владимире Михайловиче Родионове, нельзя не отметить необычайную широту его научных интересов и, что особенно поражает и восхищает, в нем органично сочетались качества глубокого теоретика-исследователя, талантливого инженера и внимательного педагога. Тем не менее, наиболее систематические и фундаментальные исследования В.М. Родионова можно отнести к трем важнейшим областям промышленности тонкого органического синтеза: анилинокрасочной, химико-фармацевтической и производства душистых веществ. В каждой из этих областей органической химии им осуществлены блестящие исследования, созданы научные школы, воспитана плеяда талантливых ученых (М.М. Шемякин, Н.Н. Суворов, В.П. Мамаев, В.М. Беликов, В.К. Антонов, Б.И. Куртев, В.Г. Авраменко, Л.Д. Бергельсон и многие др.)

И все-таки можно с уверенностью утверждать, что наиболее любимой областью научных исследований Владимира Михайловича были вопросы развития химико-фармацевтической промышленности, создание научных основ для поиска и синтеза различных лекарственных средств. Именно за фундаментальные исследования в области химии В-аминокислот в 1946 году ему была присуждена Сталинская премия 1-й степени. Позже за оригинальные работы по промышленному синтезу душистых веществ и за создание производства (целиком из отечественного сырья) важнейших промежуточных продуктов и красителей он еще дважды удостоивался Государственной премии СССР.

В.М. Родионов родился в Москве 28 октября (нового стиля) 1878 г. В 19 лет он окончил Московское коммерческое училище с золотой медалью, где вместе с ним учились ставшие впоследствии известными деятелями науки и искусства - кинорежиссер Протазанов, хирург Мандрька, биохимик Шатерников, врачи Шелагуров, Спасокукоцкий и многие другие, сердечную и теплую дружбу с которыми он сохранил до конца своей жизни.

Поступив затем в Дрезденский политехнический институт, В.М. Родионов заканчивает его с дипломом инженера-химика 1-й степени (1901 г.). Вернувшись в Россию, он поступает и в 1906 г. блестяще заканчивает с дипломом инженера-технолога 1-й степени Московское Высшее Императорское техническое училище. Во время первой русской рево-

люции (1905 г.), как и многие студенты, его одноклассники, Владимир Михайлович не остался в стороне от событий этого бурного времени - вместе с друзьями он выходил на баррикады. С 1906 по 1909 гг. Владимир Михайлович работает химиком на фабрике красок фирмы Ф. Байера в Эльберфельде-Лeverкузене (Германия). По возвращении на родину, с

Научная общественность России отметила 125-летие со дня рождения и 49-летие со дня смерти одного из выдающихся российских химиков-органиков 20-го века - академика

Владимира Михайловича Родионова. В связи с этой знаменательной датой 16 декабря 2003 г. в РХТУ им. Д.И. Менделеева состоялся вечер, посвященный памяти В.М. Родионова. С вступительным словом выступил ректор университета П.Д. Саркисов, интересные научные доклады сделали профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Н.В. Зык, сотрудник кафедры органической химии А.В. Манаев. Со своими воспоминаниями о В.М. Родионове выступил профессор В.Н. Лисицын, который будучи студентом с восторгом слушал его лекции по органической химии, оставившие в его памяти неизгладимое впечатление.

1909 по 1914 гг. он становится ведущим химической лабораторией московского отделения фирмы Ф. Байера.

С 1915 по 1929 гг. В.М. Родионов преподаватель, а затем и профессор Московского высшего технического училища по специальности химии и химической технологии фармацевтических препаратов, где впервые в России создает и возглавляет кафедру такого же названия. В это же время (1916 г.), помимо работы в училище, он становится главным инженером Военно-промышленного комитета, а с 1916 по 1918 гг. и директором химического завода "Тригор" в Москве. В 1920 г. В.М. Родионов во 2-м Московском государственном университете создает кафедру химии алкалоидов, которую возглавляет в течение 10 лет.

Как выдающегося ученого, крупнейшего инженера и талантливого организатора науки и химической промышленности в 1925 г. ВСНХ командует В.М. Родионова вместе с профессором Н.Н. Ворожцовым в Германию, Францию, Великобританию и США для ознакомления с постановкой высшего технического образования и состоянием хими-

ческой промышленности в этих странах. По возвращении из зарубежной поездки с 1925 по 1930 гг. В.М. Родионов возглавляет Анилтрест ВСНХ, являясь его техническим директором.

В 1928 г. Владимир Михайлович был вторично командирован ВСНХ в США для экспериментальной проверки метода получения фталевого ангидрида по Гиббсу.

К сожалению, волна политических репрессий 30-х годов не обошла стороной и В.М. Родионова. В августе 1930 года он был арестован по обвинению в участии в так называемой "Промпартии" и оказался в Лубянской тюрьме. Два года спустя он был выслан в Харьков, где в течение трех лет проработал на кафедре органической химии Харьковского политехнического института.

Вспоминать о тяжелых и обидных событиях тридцатых годов Владимир Михайлович не любил. Его коллеги по несчастью, работавшие вместе с ним в так называемой "Шарашке", впоследствии вспоминали, что он категорически отказывался работать там химиком, говоря: "Соловей в клетке не поет". Но как человек деятельный, энергичный и умевший делать практически все, он нашел и здесь себе занятие по душе - начал точить сапоги своим друзьям - сокамерникам.

Будучи не только выдающимся химиком-теоретиком, но и талантливым инженером, Владимир Михайлович в 1932-1933 гг. становится научным консультантом Харьковского института прикладной физики и химии, в 1933-1934 гг. - научным консультантом Московского научно-исследовательского института органических полупродуктов и красителей, в 1934-1935 гг. В.М. Родионов возглавляет кафедру технологии красителей в Московском институте химического машиностроения, а по возвращении в Москву профессор В.М. Роди-

онов вновь приступает к активной научной и организаторской работе.

Многогранный талант, пытливый ум и целеустремленность позволяли В.М. Родионову одновременно работать с неизменным успехом в самых различных областях органической химии, и не случайно с 1935 по 1939 гг. он возглавляет лабораторию гетероциклических соединений во Всесоюзном институте экспериментальной медицины, где были решены проблемы синтеза многих важных гетероциклических соединений, относящихся к самым различным типам (ди-, тетра- и гексагидропиримидинов, глиоксалидонов, производных хинолина, изохинолина, хиназолона и др.). Одновременно (1935-1944 гг.) он является профессором Московского текстильного института на кафедре химической технологии красящих веществ.

Как ведущий ученый страны В.М. Родионов в 1939 г. избирается членом-корреспондентом, а в 1943 г. - действительным членом АН СССР по отделению химических наук.

Являясь крупнейшим химиком-органиком, Владимир Михайлович внес огромный вклад в создание и развитие высшего химического и химико-технологического образования в России и СССР. Он активно работал на кафедрах химии и технологии тонкого органического синтеза в целом ряде высших учебных заведений страны, а в ряде вузов являлся и создателем таких кафедр. К уже упомянутым выше учебным заведениям, где работал В.М. Родионов, добавим, что с 1939 по 1948 гг. он был профессором кафедры органической химии 2-го Московского медицинского

института, а с 1942 по 1944 гг. - профессором кафедры органической химии МГУ им. М.В. Ломоносова. **В 1944 г. В.М. Родионов возглавил кафедру органической химии в МХТИ им. Д.И. Менделеева и оставался ее руководителем до дня своей кончины 7 февраля 1954 г.**

Огромную научную и педагогическую деятельность В.М. Родионов тесно связывал с общественной работой: являлся президентом ВХО им. Д.И. Менделеева, был заместителем председателя Технического Совета Минхимпрома СССР, членом ВАКа и редколлегии многих научных журналов, принимал участие в работе ученых советов ряда институтов.

Заслуги В.М. Родионова как ученого и инженера были отмечены высокими правительственными наградами - орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного знамени и многими медалями.

Вспоминая о В.М. Родионове, нельзя не отметить его внимательного и теплого отношения к сотрудникам, коллегам, ученикам, друзьям. Будучи широко известным ученым, он оставался скромным и отзывчивым человеком, готовым всегда прийти на помощь к любому, кто нуждался как в материальной, так и в моральной защите. Например, директор 1-й Московской аптеки М. Феррайн с супругой, будучи "лицами немецкой национальности", но всю жизнь прожившие в России (и СССР), с самого начала Великой Отечественной войны были сосланы в Караганду, где жили в землянках в голоде и холоде. Владимир Михайлович никогда не забывал старых друзей - он систематически посылал одиноким старикам продукты и деньги, чем и помог им выжить в это чудовищно

трудное время.

Испытав всю мерзость репрессий, он в меру своих сил и возможностей помогал встать на ноги многим молодым людям, родители которых были незаслуженно репрессированы (члены-корреспонденты АН СССР Л.Ф. Бергелсон, В.К. Антонов). Все, кто с ним хотя бы мимолетно общался, очень тепло о нем отзывались. Он априори благожелательно относился к людям, и они это чувствовали.

Владимир Михайлович был рослым, физически развитым человеком, в зимнее время со своим дачным соседом академиком Дубининым любил лыжные прогулки, мастерски играл в городки, обожал шахматы.

В рамках данной статьи невозможно даже перечислить многочисленные работы В.М. Родионова в самых разных областях органической химии - химии аминокислот, гетероциклических соединений и алкалоидов, химии органических красителей и промежуточных продуктов, синтетических душистых веществ.

Поражает и восхищает многогранная и плодотворная деятельность академика В.М. Родионова - выдающегося химика-органика, прекрасного инженера-технолога, талантливого организатора химической науки, химического образования и производства. Вся жизнь В.М. Родионова - блестящего ученого, педагога и прекрасного человека, были отданы служению своей великой стране и горячо любимому народу.

**В.Н. Буянов,
В.Я. Родионов,
кафедра органической химии**

МЕНДЕЛЕЕВСКИЕ ОСНОВЫ ХИМИИ

(Окончание, начало на стр. 1)

1-е издание было опубликовано в 1869 - 1871 гг. в двух частях и четырех выпусках. В первом из них он поместил "Опыт системы...", а в последнем - таблицу "Естественной системы элементов", которая в основных своих чертах близка к современной. В каждом последующем издании он вносил дополнения и усовершенствования в свою систему. В 3-м издании впервые была помещена специальная глава, посвященная периодическому закону, который в 1875 г. получил весомое подтверждение: французский химик П. Лекок де Буабодран открыл первый из предсказанных Менделеевым элементов - галлий. Следующее десятилетие ознаменовалось опубликованием 4-го (1881- 1882) и 5-го (1889) изданий. По сравнению с предыдущими 5-е издание ученых подверг заметной переработке. Так, текст в этом издании был напечатан двумя шрифтами: основные сведения ("для первоначального ознакомления с химией") - крупным, а те, которые служили углубленному изучению предмета, - мелким. Это явилось удачным педагогическим приемом, расширявшим круг читателей. В предисловии Менделеев специально подчеркивал, что "главной темой сочинения служат философские начала нашей науки". Именно 5-е издание впервые было переведено на иностранные языки - немецкий и французский.

Необходимость подготовки новых изданий обуславлива-

лась отнюдь не только тем, что тиражи "Основ химии" быстро расходились. В конце прошлого столетия химия и физика развивались стремительно, выдающиеся открытия следовали одно за другим и требовали своего отражения на страницах учебников. В 6-м издании (1895), непосредственно перед его выходом в свет, Менделеев сделал специальное дополнение ("Аргон, новая составная часть воздуха") и приписку, в которой упоминалось об открытии земного гелия. Эти добавления были посвящены выдающимся событиям, только что происшедшим в науке. Такая тенденция еще более усилилась в начале XX в., в связи с чем 7-е (1903) и 8-е (1905-1906) издания увидели свет с коротким перерывом. К работе над 7-м изданием Менделеев привлек своего чешского друга и коллегу Б.Браунера, который написал большой специальный раздел "Элементы редких земель", поскольку являлся крупным специалистом в этой запутаннейшей области неорганической химии. Менделеев же видел в проблеме редкоземельных элементов одну из главных трудностей, "представляемых периодической законностью". В последних изданиях "Основ" он уделил немало страниц обсуждению явления радиоактивности, рассматривая его открытие как "одно из блистательнейших и в то же время одно из загадочных открытий конца XIX - начала XX столетия".

8-е издание воспроизводилось во всех посмертных изданиях "Основ химии". Последнее из них, 13-е, было опубликовано в 1947 г. Его первоначально предполагалось выпустить к 75-летию периодического закона (1944), но помешала война.

Наш учитель и отец -

...гласил студенческий фольклор шестидесятых. С именем Павла Авксентьевича связаны многие свершения на кафедре радиационной химии, которой он заведовал 35 лет, на ИФХ факультете и в МХТИ им. Д.И. Менделеева, где он занимал ряд высоких постов.

Сотрудники кафедры ХВЭР хранят о нем память, как о светлом человеке, любящем свою семью, как о человеке высокой морали, душевной чистоты, скромности, деликатности и огромного интеллекта. 13 января П.А. Загорцу исполнилось 90 лет.

Родился Павел Авксентьевич в 1914 г. в семье крестьянина. После окончания семилетней школы работал на военном строительстве в г. Гомеле. С 1932 по 1934 гг. - на Магнитогорском металлургическом комбинате сначала рабочим, а затем лаборантом. В 1934 г. поступил в Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева, который окончил в 1939 г. С 1939 по 1944 гг. работал на Крайнем Севере в Нордвикской экспедиции Главсевморпути. В 1944 г. переведен в Горно-геологическое Управление Главсевморпути, где проработал до 1947 г. в тресте "Арктикразведка". В 1947 г. поступил в аспирантуру на кафедру физической химии МХТИ им. Д. И. Менделеева. В 1951 г. защитил кандидатскую диссертацию и стал деканом ИФХ факультета.

В период с 1969 г. по 1976 г. П. А. Загорец был проректором института, сначала по научной (до 1972 г.), а затем по учебной работе. Он был одним из надежных помощников и единомышленников ректора, а его авторитет среди студентов и сотрудников - непрекращаемым.

"Инженерный физико-химический факультет МХТИ им. Д. И. Менделеева начал свою работу с 15 февраля 1949 года... на факультет перешел ряд преподавателей института: А. В. Гордиевский, П. А. Загорец, Я. Д. Зельвенский и другие. С 1951 г. А.В. Гордиевский составил отличный деканатский тандем с Павлом Авксентьевичем Загорцом, который был деканом факультета вплоть до 1959 г., когда он передал бразды правления факультетом другому выдающемуся выпускнику факультета - Геннадию Алексеевичу Ягодину".

Павел Авксентьевич Загорец сыграл особую роль в становлении инженерного физико-химического факультета. Именно на него свалились все трудности, свя-

занные с его созданием.

"Созданный велением времени..." ИФХ факультет, руководимый П.А. Загорцом, сравнительно быстро приобрел качества современного высокопрофессионального учебного подразделения университета и стал по-настоящему кузницей кадров для новейших отраслей науки и техники. Эта работа начиналась, как говорится, с чистого листа. Следовало в срочном порядке сформировать учебные планы каждой специальности, наполнить их соответствующими учебными программами, обеспечить проведение лабораторного обучения и производственной практики, создать практикумы и учебные пособия и т.п. Поскольку все это не терпело отлагательства и требовало повседневного внимания, значительную ее часть пришлось взять на себя декану факультета П.А. Загорцу.

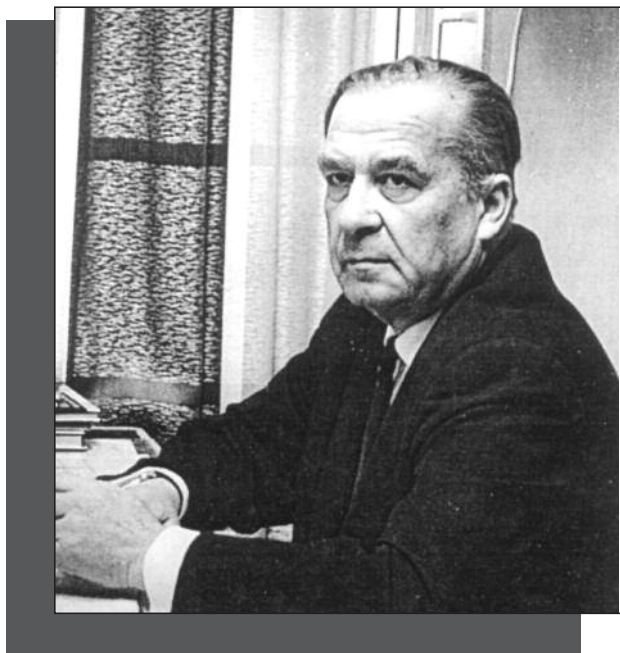
Механизм работы всех звеньев факультета был хорошо отлажен. На факультете обучалось более 1000 студентов, из которых более 100 человек успевали только на "отлично", а остальные - на "хорошо" и "отлично". Дело было поставлено таким образом, что уровень работы факультета определялся качеством работы кафедр, а оно было очень высоким. На всех кафедрах были развернуты перспективные научно-исследовательские работы, отрегулированы тесные связи с промышленностью, созданы проблемные лаборатории. Многие из тех молодых ученых, которые были зачислены в аспирантуру в первые годы создания факультета, уже готовились к защите докторских диссертаций. Словом, факультет был устремлен в будущее.

Будучи талантливым педагогом, П.А. Загорец много внимания уделял чисто студенческим делам. Характерной особенностью студенческой жизни того времени на факультете, как, впрочем, и во всей стране, был очередной всплеск молодежного патристического энтузиазма, вызванного развернув-

шимся движением за освоение целинных земель. В этом движении факультет занял свое достойное место.

Павел Авксентьевич вошел в историю инженерного физико-химического факультета как декан, активно влияющий на становление студентов, как декан, который знал биографию каждого студента, его заботы и нужды.

Вспоминается такой случай. Валерий Алексеевич Легасов, тогда руководитель студенческого целинного отряда, организовал студенческую коммуну, которая была студентами названа "Коммуна им. П. А. Загорца". Прибыло начальство проверять, как идет дела, спрашивают: "Что еще за "Коммуна"? Почему "Имени Загорца"? А он жив?" "Жив", - отвечают студенты, -

ЗАГОРЕЦ Павел Авксентьевич (1914-1990 гг.).

Доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, Почетный химик СССР. В 1939 г. окончил МХТИ им. Д. И. Менделеева. В 1951 г. защитил кандидатскую диссертацию, был назначен деканом Инженерного физико-химического факультета, работая одновременно на кафедре химической физики, заведующим которой он стал в 1955 г., а благодаря его усилиям в 1959 г. стала выпускающей и получила название кафедры радиационной химии и радиохимии. Заведовал кафедрой вплоть до 1990 года. В период с 1969 по 1976 гг. был проректором института, сначала по научной (до 1972 г.), а затем по учебной работе. Первоначально областью научных интересов была теория растворов, однако затем все его основные работы относились к области радиационной химии. Он автор около 300 научных трудов.

Павел Авксентьевич

"очень даже жив".

"А почему же его именем назвали коммуны?"

"Потому что Загорец - наш отец!"

В 50-х годах структура ИФХ факультета активно формируется. Первоначально на нем было две выпускающих кафедры - № 43, № 44 и одна общая - кафедра химической физики. Уже в марте 1953 г. в своем докладе на совещании о работе ИФХ факультета П. А. Загорец ставит вопрос о необходимости преобразования кафедры химической физики в кафедру радиохимии, и в 1957 г. такая кафедра появляется, причем с 1959 г. она становится выпускающей с названием "кафедра радиационной химии и радиохимии". В 1955 г. и.о. зав. кафедрой был назначен Павел Авксентьевич Загорец, впоследствии доктор химических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, который руководил кафедрой до 1990 г. Трудно переоценить роль П. А. Загорца в развитии кафедры.

23 мая 1960 г. в газете "Менделеевец" была опубликована статья П. А. Загорца "Новая специальность в МХТИ - Радиационная химия". В статье было дано краткое описание радиационной химии как научной дисциплины и был сделан любопытный

прогноз по использованию радиационно-химических процессов в промышленности. Заканчивалась статья призывом к студентам II и III курсов продолжить образование на данной специальности. Необходимо отметить, что призыв был услышан и первый выпуск по новой специальности был проведен в 1963 г. И далее не было недостатка в желающих получить образование по радиационной химии. Более того, по успеваемости в течение многих лет студенческие группы, обучающиеся радиационной химии, были среди лучших на ИФХ факультете.

В своих воспоминаниях Наталья Павловна Тарасова, член-корр. РАН, д.х.н., профессор, окончившая кафедру радиационной химии в 1972 г., пишет: "Павел Авксентьевич - человек широчайшей эрудиции. Он обладает качеством, в сегодняшней литературе называемым "холистическое мировоззрение". Он терпеливо объясняет нам, что предназначение человека - в познании окружающего мира, а занятие наукой - источник бесконечного наслаждения. Радиационная химия и радиационное материаловедение в то время являются быстро развивающимися областями науки и техники. Наша кафедра - одна из первых в стране. Павел Авксентьевич огромное внимание уделял эксперименту. Кафедра была буквально забита хрома-

тографами, спектрометрами всех типов - новейшими

по тем временам приборами. Фундаментальные курсы ядерной физики, радиохимии, радиационной химии, физики твердого тела, химической кинетики приучали студентов учиться не ради оценки, а во имя получения новых знаний (проблема оценок вообще не возникала, поскольку тройка считалась дурным тоном).

Павел Авксентьевич Загорец дружил со многими замечательными людьми - учеными, практиками, общественными деятелями. Радиационные химики со всех концов Советского Союза мелькали на кафедре, надеясь получить совет и отеческое напутствие профессора Загорца. Поэтому мы были в курсе последних научных достижений, участвовали в обсуждении научных сообщений."

Таким был Павел Авксентьевич Загорец, таким помнят его бывшие сотрудники кафедры и коллеги в РХТУ и вне университета. Память о нем навсегда связана с историей кафедры, которой он руководил, ИФХ факультета и Университета.

Кафедра ХВЭР

Авторитет проректора

Моё первое знакомство с Павлом Авксентьевичем состоялось в далёкие студенческие годы, когда П. А. Загорец был деканом Физхима. И если мне не изменяет память, то именно тогда появилось на свет знаменитое клише: "П. А. Загорец - наш Учитель и Отец". Настоящий отец, как хорошо известно, воспитывает своих чад не только добрым словом и собственным примером, но и запоминающимися на всю жизнь методами внушения за допущенные провинности. Павел Авксентьевич обладал редким талантом умения работать с людьми.

Мне посчастливилось проработать вместе с ним более пяти лет, когда он был проректором по научной работе, а затем и первым проректором (как тогда называли проректора по учебной работе). В 60-х и начале 70-х гг. наша Менделеевка, несмотря на свой заслуженный в предвоенные годы орден Ленина, не входила в рейтинг ВУЗов СССР, ведущих научно-исследовательские работы, даже в первую двадцатку. Проанализировав состояние дел, Павел Авксентьевич создаёт научно-технический Совет ВУЗа под своим

председательством, которому ректор (С. В. Кафтанов) предлагает разработать план мероприятий, направленных на повышение значимости и научно-методического уровня проводимых работ, укрупнение тематики НИР, организацию новых проблемных и отраслевых лабораторий. Этот план был создан и успешно реализован, благодаря высокой активности и ответственности заведующих кафедрами, деканов и их заместителей по науке (это нововведение П. А. Загорца).

Выросло число качественных НИР, выполненных аспирантами и студентами, которым стали платить за труд из специального фонда, который также впервые был создан при П. А. Загорце. Через два года объём выполняемых НИР вырос в три с лишним раза, резко возросло число премий присуждаемых МВО СССР за лучшие НИР и ОКР, были созданы: две новые отраслевые и две проблемные (госбюджетные) лаборатории, бюро технической информации (БТИ - которое со временем трансформировалось в Информационный центр), патентное бюро, бюро измерительных приборов, организован

систематический контроль за своевременным выполнением этапов НИР и их финансовым обеспечением. Благодаря этим мероприятиям, Менделеевка была переведена на высшую категорию оплаты труда сотрудников, выполняющих НИР, и впервые вошла в число лучших вузов страны по организации НИР. Конечно, эти достижения - результат вдохновенного труда всех менделеевцев, но и вклад П. А. Загорца заслуживает самой высокой оценки. Его обаяние, принципиальность, умение сохранить объективность и найти решение, удовлетворяющее конфликтующие стороны, завоевали ему огромный авторитет и у начальства, и у своих подчинённых.

Редкие часы досуга Павел Авксентьевич любил провести в баньке, посмотреть игру любимого "Спартака" (и в это, пожалуй единственное, время его оставляла природная объективность. Что же! и боги были пристрастны). Когда речь заходит о П. А. Загорце, мне, смертному - тоже трудно быть полностью объективным по отношению к человеку, сыгравшему важную роль в моей судьбе, но я уверен, что все, близко знавшие Павла Авксентьевича, скажут: "Долгая и светлая память Учителю, Ученому, Коллеге."

Ю. А. Сахаровский

И поэты, и дипломаты

Почтовое ведомство России выпустило в конце 2003 г. почтовую карточку с оригинальной маркой, посвященной 200-летию со дня рождения выдающегося русского поэта и дипломата Федора Ивановича Тютчева. Его дипломатическая карьера началась в 1821 г. в Министерстве иностранных дел. С июня следующего и до 1837-г он пребывает в Мюнхене в должности сверхштатного чиновника, а

следующие два года в Турине. В 1839 г.

Тютчев снова в Мюнхене и находится здесь до осени 1844 года и отсюда возвращается в Россию. Высоких постов на дипломатическом поприще Тютчев не имел, поскольку не стремился к этому. Да и вряд ли подобное могло произойти: тогдашний министр иностранных дел К. Нессельроде не благоволил к блестяще образованному молодому человеку. Тютчев отрицательно относился к Нессельроде, считая его виновником провалов России во внешней политике, которые привели к Крымской войне и поражению нашей страны. Тютчев полагал(и он оказался прав), что ориентация Нессельроде на Австрию и Пруссию вредит национальным интересам России. У поэта Тютчева были так называемые политические стихотворения, и в одном из них, в мае 1850 г. он написал "На графа Нессельроде":

*Нет, карлик мой! Трус беспримерный!
Ты, как не жмиса, как ни трусь,
Своей душою маловойной
Не соблазнишь Святую Русь ...*

Будучи монархистом, поэт не менее резко осуждал и императора Николая I, царствование которого называл "30-летним режимом глупости, развращенности и злоупотреблений". Поэт опасался, что Россия, ослабленная в ходе Крымской войны может стать добычей других стран. Например, политические деятели Великобритании не скрывали своих планов расчленения нашего государства: так Швеция должна была получить Финляндию и Аландские острова, Пруссия - Прибалтийский край, Австрия - Молдавию и Валахию, Турция - Крым и Кавказ. Предполагалось восстановить Королевство Польское и создать на Кавказе государство Черкессия, подчиненное турецко-

му султану. В 1855 г. Тютчев писал о Николае I:

*Не Богу ты служил и не России,
Служил лишь суеде своей,
И все дела твои, и добрые, и злые, -
Все было ложь в тебе,
все призраки пустые:
Ты был не царь, а лицедей.*

И совершенно иначе относился Тютчев к князю А. Горчакову, который после отставки Нессельроде в 1856 г. стал руководителем внешней политики России. Новый министр иностранных дел не преминул приблизить к себе Тютчева. Обращаясь к министру, поэт писал в 1864 г.:

*Все лучшее в России, все живое
Глядит на вас, и верит вам, и ждет...*

Ждать пришлось шесть лет, когда после поражения Франции в войне с Пруссией в 1870 г. международная обстановка круто изменилась. Благодаря Горчакову удалось добиться для России права держать военный флот в Черном море и возводить укрепления по его берегам. Поэт откликнулся на эти события следующими стихотворными строчками:

*Да, вы сдержали ваше слово:
Не двинув пушки, ни рубля,
В свои права вступает снова
Родная русская земля.*

Приведу еще один отрывок из стихотворения Тютчева "Черное море":

*Пятнадцать лет тебя держало
Насилье в западном плену;
Ты не сдавалась и роптала,
Но час пробил - насилье пало:
Оно пошло как ключ ко дну.*

Поэт и дипломат Федор Тютчев был патриотом своей Родины. Прожив на Западе 22 года, он писал в 1844 г.: "Поистине Россия славная страна и славный народ, но чтобы говорить это с полным убеждением, следует знать за границу так, как я ее знаю". Умер Федор Иванович Тютчев 15 июля 1873 г. в Царском Селе.

Современником Тютчева был поэт и писатель, и также дипломат Александр Сергеевич Грибоедов, автор комедии "Горе от ума". Почтовые документы в честь Грибоедова издавались в нашей стране в 1945, 1954 и 1959 гг. в связи с годовщиной его рождения или смерти.

В 1995 г. в обращение поступила

почтовая миниатюра России с портретом Грибоедова, а на купоне к этой марке помещен текст: "Ум и дела твои бессмертны в памяти русской". Дипломатическая карьера Грибоедова началась в 1817 г., когда он поступил на службу в Коллегию иностранных дел. В следующем году он прибывает в Иран в качестве секретаря русской дипломатической миссии. В 1826 г. Грибоедов становится начальником дипломатической канцелярии наместника Кавказа. Он добился большого успеха после закончившейся русско-иранской войны 1826-1828 гг., когда выработал условия Туркманчайского мирного договора. Тогда Россия присоединила Эриванское и Нахичеванское ханства, добилась от шаха получения части контрибуции и ряда преимуществ в торговых взаимоотношениях с Ираном. В одной из статей Туркманчайского договора Иран был обязан разрешить армянскому населению переселиться в Восточную Армению и Закавказье. Уже в 1828 г. из Ирана переехало более 40 тысяч человек (репатриация армян происходила и после русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В общей сложности в Закавказье переселилось более 130 тысяч человек). В Армении и сегодня почитают Грибоедова как выдающегося дипломата и поэта. В центре Еревана ему поставили памятник, а в 1996 г. выпустили почтовую марку к 200-летию со дня рождения.

А.С. Грибоедов и многие члены русской миссии в Тегеране погибли 11 февраля 1829 г. во время погрома, организованного местными религиозными фанатиками.

Узы тесной дружбы связывали Грибоедова с поэтом Вильгельмом Кюхельбекером. Последний вместе с А.С. Пушкиным учился в 1811-1817 гг. в Царском-Сельском лицее. Кюхельбекер изучал иностранные языки, много читал и был первым, кто стал печататься в литературных журналах.

После окончания лицея, Кюхельбекер получил назначение работать в Коллегии иностранных дел. Некоторое время коллежский ассессор Кюхельбекер был секретарем у богатого аристократа А. Нарышкина и вместе с ним побывал в Германии и Франции. В Париже Кю-

Кюхельбекер выступал с публичными лекциями о русской литературе, в которых недвусмысленно осуждал крепостное право и царящее в России рабство. Нарышкин вынужден был отказаться от услуг своего секретаря, а по требованию русских властей префект парижской полиции посоветовал Кюхельбекеру в 24 часа убраться из Франции. В России Кюхельбекер служил в канцелярии генерала А. Ермолова, ставшего в 1821 г. заместителем Кавказа. В октябре того же года Кюхельбекер встречался в Тифлисе с Грибоедовым. Из Грузии Кюхельбекер возвратился в Петербург. Здесь он вошел в состав тайного Северного общества вместе с К. Рылевым, П. Каховским, И. Пущиным, братьями А. и Н. Бестужевыми и другими. 14 декабря 1825 г. он был в числе участников восстания. Кюхельбекер стрелял из пистолета в великого князя Михаила Павловича, но промахнулся. Его арестовали и часто переводили из одного места заключения в другое. 15 октября 1827 г. Кюхельбекера везли в Динабургскую крепость и по пути совершенно случайно на станции Залазы он встретился с А.С. Пушкиным. Они бросились друг к другу, но жандармы их растащили. Эта история стала сюжетом для картины художника Н. Шестопалова "Встреча Пушкина с Кюхельбекером", воспроизведенная на почтовой карточке, выпущенной в 30-х годах. Вскоре Кюхельбекера отправили в Сибирь. В 1925 г. к 100-летию восстания декабристов в обращение поступила серия зубцовых и беззубцовых марок, на двух из которых репродуцирована картина художника А. Моравова. "Декабристы в Чите". Среди них на первом плане изображен Виль-

гельм Кюхельбекер.

●●●

Александр Сергеевич Пушкин после окончания Лицея с чином коллежского секретаря стал работать в Коллегии иностранных дел. Он находился в подчинении министра иностранных дел К. Нессельроде и статс-секретаря И. Каподистрии. Граф Каподистрия известный государственный деятель Греции, в 1807 г. перешел на службу России и стал близким советником императора Александра I. Он считался покровителем наук и искусств, состоял почетным членом литературного кружка "Арзамас", в который входили В. Жуковский, Н. Карамзин и А. Пушкин. Когда в апреле 1820 г. Александр I ознакомился с вольнолюбивыми стихами Пушкина, поэту грозила ссылка в Сибирь. Граф Каподистрия вместе с Жуковским и Карамзиным убедили императора не делать этого. Благодаря Каподистрии Пушкина со "Срочной депешей" отправили в Кишинев к генерал-лейтенанту И. Инзову. Последнего просили взять Пушкина под особое покровительство (граф Каподистрия в 1827 г. стал президентом Греции, был убит в 1831 г. в результате заговора). На юге Пушкину жилось вовсе неплохо, однако при новом царском наместнике М. Воронцове, его положение резко ухудшилось. Наместник не признавал в Пушкине поэта, а лишь слабого подражателя лорда Байрона. Воронцов старался

унизить Пушкина, заставил его отправиться в командировку, чтобы изучить положение дел в борьбе с саранчой. Выполнив задание, Пушкин подал прошение об отставке. Некоторое время ссыльный поэт пребывал в селе Михайловском, в имении своих родителей. В 1826 г. при императоре Николае I он получил разрешение жить в Москве и Петербурге. В ноябре 1831 г. Пушкин снова был принят на службу в Коллегию иностранных дел, а в декабре произведен в титулярные советники. По указу Николая I в декабре 1833 г. Пушкина удостоили звания камер-юнкера. Поэт вовсе не был в восторге, выражал недовольство и тем, что должен был облачаться в мундир камер-юнкера, который он называл "полосатым кафтаном" или "шутовским нарядом". На одной из почтовых марок, посвященных Пушкину, воспроизведена картина художника Н. Ульянова "А.С. Пушкин и Н.Н. Пушкина на придворном балу". На ней поэт в мундире камер-юнкера и его супруга, приводящая себя в порядок перед огромным зеркалом. Помимо указанной почтовой миниатюры, великому русскому поэту посвящено большое количество знаков почтовой оплаты - почтовых марок, блоков, карточек, конвертов. Пушкина можно увидеть на знаках почтовой оплаты Румынии, Польши, Венгрии, Чехословакии, Сенегала, Эфиопии, Гвинеи, Малагасийской республики, Израиля, а также на марках стран СНГ.

Л. П. Карлов

В. Эдельштейн

Все повторяется

Земля без отдыха вращается,
А время движется вперед.

Все повторяется,
все повторяется :
И новый день, и новый год.

Годами время измеряется,
Зима идет за летом вслед.

Все повторяется,
все повторяется,
Бесцетно было зим и лет.

Под утро небо озаряется-
Восход, закат, опять восход.

Все повторяется,
все повторяется.

И вот уж снова Новый год.
Движень стрелок ускоряется.

Пустых надежд развеян дым.

Все повторяется,
все повторяется,

Но мне не быть уж молодым.

Для завтра двери растворяются,
И мы следим его приход.

Все повторяется,
все повторяется.

И мы встречаем Новый год.

Поздравляем студентку I курса факультета ИПУР Иванову Светлану - чемпионку России в групповых упражнениях по художественной гимнастике в составе сборной команды г. Москвы с присвоением ей звания мастера спорта международного класса (на фото - вторая слева).

Слово о тренере

*К победам нащупай доступ,
К рекордам сумей пробиться,
Нет, тренером быть не просто,
Им нужно хотя б родиться.*

М.Ножкин

19 января исполняется 73 года со дня рождения **Владимира Петровича Волкова**, доцента кафедры физвоспитания, основателя специализации по борьбе самбо у нас в МХТИ, первого Государственного тренера сборной СССР по самбо, судье международной категории. Почти год его нет с нами, но память о нем живет в его учениках и последователях, и на тучковской земле среди вековых елей спортлагеря, и под гулками сводами нашего спортзала.

В 1955 году В. Волков окончил ВЦОЛИФК им. Сталина (Всесоюзный институт физической культуры), где его тренером был один из основателей борьбы самбо Чумаков Евгений Михайлович, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР.

3 сентября 1956 г. В.П. Волков приступил к работе на кафедре физвоспитания и спорта МХТИ, где сразу стал вести

1983 г. - В.П. Волков с командой самбистов.

курс спортивного совершенствования по борьбе самбо. Сотни юношей, желающих укрепить свою волю и приобрести навыки самообороны, прошли через институтскую секцию самбо. Среди учеников В.П. Волкова были силикатчики В. Баранов и Н. Андрианов - к.м.с. по самбо.

Преемниками Владимира Петровича на тренерском поприще могут считать себя Д. Поляк и В. Трунин, тоже его ученики.

Умение работать с молодежью пригодилось ему на руководящих должностях в период летних каникул.

В 1957 г. - он руководитель комсомольско-молодежной бригады в целинном отряде МХТИ.

В 1958 г.- с секцией борцов выезжает в с/лагерь МХТИ под Рузой на берегу Москвы-реки.

С 1959 г. -начинается история с/лагеря МХТИ на ст. "Театральная" - В.П.Волков (вместе с И.Ф. Алиповым и В.М. Ильиным) были в составе первого десанта, который высадился в мае под Тучковым, а затем он стал начальником лагеря во II смене.

Именно к этому периоду относят молва обросшую

романтическими подробностями историю " о драгоценном кладе", найденном студентами при рытье погребка и переданном Н.М. Жаворонкову-" на развитие с/лагеря".

В 1962.-1964 гг. В.П. Волков начальник пионерского лагеря " Менделеевец" на 120 пионеров. Любовь многих

С соседями- дачниками (крайний справа - проректор Н.И. Акинин), 1996 г.

менделеевцев к бадминтону начиналась со " 100 ракеток и воланов", затребованных у руководства В.П., чтобы отвлечь ребят от баловства.

В 1965-68 годах - он выезжает тренером с самбистами в с/лагерь Тучково.

В 1968 г. поступает в целевую аспирантуру, а после успешной защиты диссертации был направлен в 1974 г. на работу в Комитет по физической культуре и спорту при Совмине СССР, где становится первым Гостренером СССР по самбо.

До 1980 г. В.П. Волков возглавляет сборную СССР по самбо, которая выигрывала на Чемпионатах Европы и мира все золотые медали во всех категориях. Он приложил немало усилий, чтобы самбо стал олимпийским видом спорта (такая возможность у СССР была, как у хозяина Олимпиады в 1980 г.), а когда этого не случилось, ушел из спорткомитета.

В 1980 г. Владимир Петрович вернулся в Менделеевку и еще 10 лет тренировал наших самбистов. Последние 12 лет он целиком посвятил с/лагерю, где жил круглый год с Надеждой Васильевной - верной женой и единомышленницей, в построенном своими руками домике, свято храня верность этому любимому многими поколениями менделеевцев уголку Подмосковья .

Сохраним и мы память о Владимире Петровиче-тренере, учителе, друге.

Н.Денисова

Главный редактор А. Тихонов
Редакторы О. Орлова, Н. Денисова;
Компьютерная верстка А. Фарфоров, Е. Царёва;
Набор Е. Астахова,

Мнение редакции может не совпадать
с позицией авторов публикаций
Заказ № 3. Тираж 500 экз.
Подписано в печать 19.01.2004 г.

Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-899 от 30 апреля 2001 г.

Издательский Центр РХТУ им. Д.И. Менделеева
Адрес редакции: Мнусская пл., 9. Телефон 978-88-57
E-Mail: mendel@muctr.edu.ru